

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.6.47>

Андреева Людмила Анатольевна, Худобина Ольга Федоровна, Молданова Татьяна Александровна
Семантика цветообозначений в хантыйском, мансийском и русском фольклоре

В данной статье рассматривается проблема цветообозначения, для которой характерны как универсальные, так и уникальные особенности, определяемые культурным и национальным наследием народа-носителя. Основной целью исследования является сопоставительный анализ семантики цветообозначений в хантыйском, мансийском и русском фольклоре. Научная новизна работы заключается в том, что впервые проводится сравнительно-сопоставительный анализ загадок с компонентом-цветообозначением на материале разноструктурных языков, обско-угорских и русского, в рамках семантического и культурологического подходов. Полученные результаты показали как семантические совпадения (например, в загадках про огонь, грибы, ягоды), так и семантические дивергенции (например, в загадках про березу, луну, медведя).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/6/47.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 6. С. 249-253. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Comparative Historical, Typological and Contrastive Linguistics

УДК 811; 811.161.1; 811.511.14
<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.6.47>

Дата поступления рукописи: 14.04.2020

В данной статье рассматривается проблема цветообозначения, для которой характерны как универсальные, так и уникальные особенности, определяемые культурным и национальным наследием народа-носителя. Основной целью исследования является сопоставительный анализ семантики цветообозначений в хантыйском, мансийском и русском фольклоре. Научная новизна работы заключается в том, что впервые проводится сравнительно-сопоставительный анализ загадок с компонентом-цветообозначением на материале разноструктурных языков, обско-угорских и русского, в рамках семантического и культурологического подходов. Полученные результаты показали как семантические совпадения (например, в загадках про огонь, грибы, ягоды), так и семантические дивергенции (например, в загадках про березу, луну, медведя).

Ключевые слова и фразы: цветообозначение; хантыйский, мансийский, русский языки; загадка; колороним; семантика.

Андреева Людмила Анатольевна, к. филол. н.

Худобина Ольга Федоровна, к. пед. н.

Молданова Татьяна Александровна, к. ист. н.

Югорский государственный университет, г. Ханты-Мансийск
churajevo@list.ru; olga_hdb@mail.ru; moldanowatatjana@yandex.ru

Семантика цветообозначений в хантыйском, мансийском и русском фольклоре

Одним из ключевых элементов восприятия окружающего мира издревле является способность различать цвета. В современной науке проблема цветового восприятия является предметом многих междисциплинарных исследований. Цвет связан с философским, эстетическим, культурным и историческим опытом осмысления мира и является особым предметом изучения языковедов. Разнообразные фольклорные жанры хранят в себе множество слов, передающих цвет, обладающих богатой семантикой и широкой сочетаемостью. В данной статье описывается колоративный аспект на материале загадок – жанра, который сохранил в себе как ныне известные цветообозначения, так и прошедшие процесс архаизации. Колоронимы загадок более образно и прозрачно характеризуют глубину взаимоотношений человека с окружающей его действительностью и являются слагаемым элементом языковой картины мира. Имеются научные статьи, посвященные изучению цветообозначений в загадках по отдельным языкам: хантыйском, мансийском и русском [1; 7; 10; 11], кроме того, вопросы семантики цвета затрагиваются в монографических работах, посвященных в целом этому жанру [5], но исследований сопоставительного характера не выявлено. Между тем в современной лингвистике проявляется большой интерес к сопоставительному анализу, при котором язык рассматривается в качестве своеобразного кода отдельных лингвокультур. Таким образом, *актуальность* данной работы определяется общим интересом к выявлению национальных особенностей цветообозначений в разных языках, недостаточной изученности категории цвета в хантыйском и мансийском языках, а также отсутствием работ сопоставительного характера с русским языком.

В соответствии с целью исследования были определены следующие *задачи*: выявить загадки с компонентом-цветообозначением в хантыйском, мансийском и русском языках; определить их семантику; провести сопоставительный анализ и выявить общее и специфическое в языковых картинах мира, что поможет

раскрыть когнитивные и прагматические факторы функционирования данных языков. При написании работы использовались, главным образом, описательный и сопоставительный **методы исследования**.

Основные проблемы цветообозначения раскрыты в трудах Б. Берлина, Д. Бимлер, Г. Глисона, Р. Джекендоффа, Г. Конклина, П. Кея, Дж. Лайонза, Л. Маффи, Р. МакЛори, Д. Оливье, Э. Рош, М. Уускуола, Г. Хейдера. В отечественном языкознании особый научный интерес представляют работы Н. Б. Бахилиной, А. П. Василевича, А. Вежбицкой, Т. И. Вендиной, А. А. Залевской, Ю. Н. Караулова, В. Г. Кульпиной, В. А. Москвичича, Н. В. Уфимцевой, Р. М. Фрумкиной и др., которые послужили **теоретической базой** исследования. **Практическая значимость** состоит в том, что результаты исследования могут использоваться при чтении курсов по обско-угорскому языкознанию, например, по языковой картине мира обско-угорских народов, сопоставительной лексикологии, а также при последующих лингвистических исследованиях.

В хантыйских и мансийских загадках преобладают 3 базовых цвета – *чёрный, белый, красный* [1, с. 176; 10, с. 465]. Данный факт можно объяснить архаичной природой базовых цветов: они присутствуют в культурах практически всех народов Земли. Кроме них, высокочастотны лексемы *золотой* и *серебряный*; также зафиксированы цветоименования, обозначающие жёлтый и зелёный цвета. В составе русских загадок зафиксированы все основные и многие оттеночные прилагательные (*алый, рыжий, коралловый, сивый, сизый, бурый, серебряный, золотой, бордовый* и др.). Рассмотрим семантику цветообозначений, зафиксированных в обско-угорских загадках, в сопоставлении с русскими.

Чёрный

В русских загадках колороним «чёрный» употребляется для передачи образов дыма, сажи, металлов тёмного цвета, окраса некоторых животных, птиц и растений: *чёрна кошка хмыль в окошко* (дым курной избы) [4, с. 132]; *чёрный конь прыгает в огонь* (кочерга) [Там же, с. 35] (здесь и далее правописание, перевод (хантыйских, мансийских) загадок представлены как в источнике); *чёрный ворон, с рогом, а не бык, об шести ног без копыт* (жук) [Там же, с. 254] и т.д. В русских загадках сохранилась древняя сочетаемость колоронима «чёрный» со словом «медведь»: *«Ванька малый, где был? / У Тули. / Что видел? / Алхирия (прим.: архиерея) / В чём он? / В чёрной шубе и кольцо у губи»* (медведь) [Там же, с. 237]. Возможно, что слово «чёрный» употреблялось для передачи тёмных цветов в целом. В современных русских загадках медведь описывается прилагательными *бурый, коричневый: Бурый, косопалый по лесу бредёт...* [13]; *Он коричневый, лохматый...* [12].

В хантыйском языке чёрный цвет обозначается лексемой *питы*. В сборниках хантыйских загадок это слово всегда переводится на русский язык как «чёрный», но носители языка в большинстве случаев переводят его как «тёмный»: *питы вой* «тёмный зверь» (соболь или другие пушные звери); *питы пүнәп моләнци вәнт хұват хәтыйәл* [6, с. 32] «чёрная меховая малица по лесу шатается-мотаётся» (медведь). Кроме этого, в хантыйских загадках медведь – *золотой комочек*, в мансийских – *серебряный стул, серебряная колотушка, серебряный посох*, что определяет, прежде всего, оценочную, а не цветовую семантику. Следует отметить, что медведь занимает особое место в обско-угорской культуре, это священное животное, характеризующееся табуированностью. Например, М. Бакро-Надь описала 486 табуированных слов и выражений, среди которых 132 – названия медведя; из всех терминов 211 относятся к мансийскому языку [Цит. по: 8, с. 103].

В мансийских загадках чёрный цвет обозначается лексемой *сэмыл*, которая может также иметь значения «тёмный», «вороной» (при обозначении масти и окраса животных). *Сэмыл нуйиң хум сәт я талях хұлы.* / «Мужчина в черном кафтане через семь рек слышит» (глухарь) [9, с. 25]; лось – *сэмыл нуйиң хум* (господин в чёрной суконной малице); *сэмыл охсар* (чёрно-бурая лиса).

В обско-угорских загадках колороним «чёрный» употребляется для передачи образов ночи, неба, окраса и масти животных, тучи, воздуха, березовой чаги, некоторых предметов быта. Несмотря на то, что в языковой картине мира трёх изучаемых лингвокультур встречается практически одинаковый набор «элементов» космологии (земля, небо, солнце, месяц/луна, звезды), имеются различия в их образном и цветовом представлении. Так, аналогично русскому языку, в котором ночь образно представлена как *чёрное одеяло, бархат, платок*, в обско-угорских загадках ночь метафорично описана как *чёрная ткань*. Однако в русских загадках ночь также и *чёрная волчица, кошка, овечка, корова и птица: чёрная корова всех людей поборола* [4, с. 291]; *бесмертная чёрная овечка вся в огне горит* [Там же, с. 292].

Небо в хантыйских загадках – *чёрное настбище с золотыми оленями*. В русском языке небо – элемент мироздания голубого, синего или черного цвета (бархат, полог, поле, море, платок, ковер, решето, мешочек и т.д.). Звезды уподобляются каким-либо мелким предметам золотого цвета, рассыпавшимся по бархату, по всему миру (горох, зерно, угли, пшено, овцы, скот, золото, цветы, бисер, гвозди): *золотые угли по небу разбросаны; на чёрный платок просыпано просо; золотыми гвоздями небо приколочено* [5, с. 47].

Туча в хантыйской загадке – *женщина в чёрной шубе воду несёт*. В русском языке туча характеризуется главным образом не цветом, а зверем или птицей, летящей по небу, гонимой ветром и застилающей солнце: *орлица, птица, гуси, кони буланные, сивые бараны: летит орлица по синему небу, крылья распластала, солнышко застлала* [Там же, с. 51].

Белый

В русских загадках «белый» употребляется в значениях *светлый, блестящий, белоснежный* для передачи образов воды, солнца, месяца, зимних природных явлений (снег, метель, сугроб и т.д.), изделий из светлого дерева, воска и металла: *белая кошка лезет в окошко* (солнечный луч) [4, с. 281]; *скатерть бела весь свет одела* (пороша) [Там же, с. 304]; *бел как снег, в чести у всех* (сахар) [Там же, с. 92].

Основные значения прилагательного *нуви* в хантыйском языке – «белый», «светлый». В сборниках загадок это слово всегда переводится как «белый». Интервьюеры чаще переводят его как «светлый», а также «белый», когда имеется в виду окрас животного, цвет ткани, нитки и одежды: *нуви сӕхэп хә карты цоркана, вух цоркана питмап* ‘мужчина в белом сахе (шубе) попал в железный черкан, серебряный черкан’ (горностай) [6, с. 9]; *пӕтлам хотан хотхэр ху́ват нуви пӕл хӕтӕл* ‘в темном доме на полу светлый кусок движется’ (полумесяц).

В мансийском языке используются два наименования **белого**: *войкан/вуйкан* и *я́нк*. По мнению О. Ю. Динисламовой, *я́нк* и *войкан* различаются по стилистической окраске и сфере употребления. Автор считает, что *войкан* употребляется для обозначения не столько белого цвета, сколько при описании светлых оттенков [2, с. 38]. В загадках встречаются оба колоронима: *войкан тӕрыг сӕт тӕр у́лтта луйги* ‘курлыканье белого журавля за семью озерами слышно’ (церковь и перезвон колоколов) [3, с. 98]; *я́нк луе а́вихӕп ёлы пӕлна сунсы* ‘под порог белый конь смотрит’ (луна) [Там же, с. 22].

Следует отметить, что луне как одному из основных компонентов мироздания посвящено много загадок в рассматриваемых лингвокультурах. В мансийском языке луна – *белый конь*, в хантыйском – *белый кусок*, в русских загадках луна – *белый бык*, *сивый жеребец*, *кусок золота*, *жёлтое лукошко*, *золотое корытце*, *жёлтая коза*, *тарелка*, *белоголовая корова* и т.д. Особый интерес вызывает метафорическое сравнение луны с белым конем, жеребцом. Возможно, это связано с мифологическим представлением неба у народов Сибири как обители богов, звездной степи, по которой тянутся кочевья, со своими стадами и пастбищами.

Красный

Согласно современным исследованиям, русские прилагательные «красный» и «черный» являются этимологически родственными словами, восходящими к индоевропейскому корню *-*keg* (жечь, гореть, пылать, топить). При этом предметным эталоном, отражением которого является цветовое значение, выступает *огонь* как субстанция, обладающая различными цветовыми характеристиками: красный, желтый, синий, черный. Прилагательные со значением «красный» в загадках на хантыйском «*вӕрты*» и мансийском «*выгыр*» языках также ассоциируются с огнем и горением: *Йӕх сӕм ху́ват вӕрты вухсар хәхәл* ‘по сердцевине дерева бежит красная (рыжая) лисица’ (огонь в чувале) [6, с. 58]; *кӕврыну йӕв хосыт вӕгӕр охсар хӕнхи* ‘по трухлявому дереву красная лиса бежит’ (огонь) [9, с. 53]. Место от костра в хантыйских загадках – это место, где стоял красивый красный конь, по аналогии с русским языком, в котором это земля, где паслись красная корова, коза, красный вол или бык. В русском языке огонь также имеет метафорический анималистический образ с цветообозначением «красный»: *красный кот дерево грызет; живёт в пещке красный конь, а зовут его...; алый петух в воде потух; красненький котик по шестуку ходит* [5, с. 102].

В хантыйских загадках «*вӕрты*» встречается в загадках об огне, заре (*красное шёлковое полотно*); ягодах (морозка – *женщина в красном платке*), грибах (*мужичок в красной шапке / женщина в красном платке*) и переводится на русский язык прилагательными «красный» или «рыжий» (при описании берёзовой чаги и окраски лисицы). Кроме того, встречается сложное цветообозначение, образованное их двух основ: *вӕрты вӕцӕм* ‘красно-жёлтый’ (о морозке).

В мансийских загадках зафиксированы две лексемы со значением «красный», «рыжий»: *выгыр* и *кӕлт*. Они употребляются в загадках про окуня (*женщина в красном платке*), ягоды, кедровую шишку (*красный кузовок*), грибы и берёзовую чагу: *Выгыр нуйыу хум сӕр мор вӕр сӕмт лӕбли*. / ‘В далеком, неведомом темном лесу, в дальнем углу стоит молодец в рыжей суконной малице’ (береза со снятой берестой) [3, с. 36]. Когда у березы снимают бересту, кора под ней красного оттенка, поэтому цветовая семантика вполне логична, но ассоциация берёзы с «мужчиной/молодцом в красной/рыжей суконной одежде/малице» вызывает вопросы, поскольку берёза в этих культурах является женским деревом. В русском языке образ берёзы более поэтичный и ласковый: *красавица в зелёной кофточке/полушалке, в белом сарафане/рубашонке, белоствольная красавица* и т.д. Возможно, образ мужчины в языках обских угров связан с потерей природной красоты деревом, когда с него снимают кору, используя её для традиционного берестяного промысла жителей севера, либо ввиду метафорического переноса при сравнении берёзовой чаги с рыжей бородой, а наличие бороды свойственно именно мужчинам.

Колороним «красный» в русском языке часто употребляется для создания образа «солнца». Солнце в русских загадках – *красная девушка*, *вертушечка*, *золотая коклюшечка*, *золотое/красное яблочко или шар*, *красный колобок* и т.д. В хантыйских загадках солнце – *девушка в золотом*.

Золотой

Лексема «золотой» является третьей (после красного и белого) по частоте встречаемости в загадках на хантыйском языке (*сорни, сорнеу*). «Золотой» находится у хантов на вершине цветовой иерархии, относящейся к духовному миру, так как символизирует наивысшую сакральность и ценность. Он характеризует персонажей божественного пантеона и их зооморфных ипостасей. Цветообозначение «золотой» в русских загадках употребляется чаще, чем «жёлтый», поскольку по своей семантике оно больше удовлетворяет потребностям данного жанра. В русском языке этот колороним реализует главным образом семантику «огня» или «сверкающей/блестящей» поверхности: *из окна в окно золото бревно* (солнечный луч) [4, с. 281].

В языках обских угров колороним «золотой» обладает, прежде всего, оценочной семантикой и употребляется для передачи образов горизонта (*золотая берестяная дорога*), звёзд (*золотые олени*), солнечного луча (*женщина с золотыми перстнями*), священного животного – медведя (*золотой клубочек*). Слово «золотой», употребляемое в отношении медведя, обозначает высочайшую ценность, божественность.

Примечателен образ радуги, как в русских (*красное коромысло, разноцветный/семицветный мост/врата*), так и обско-угорских загадках (*коромысло с золотыми узорами, семицветный золотой хорей*). Во всех рассматриваемых лингвокультурах используется метафорический перенос по форме данного объекта природы, и, так или иначе, отмечается общность в упоминании разноцветного характера радуги. Но в русском языке к этому образу добавляется оценочный образ, поэтому используется эпитет «красное коромысло» (красивое, прекрасное), а в хантыйском языке оценочный образ священности природного явления – «золотое коромысло».

Серебряный

В русских загадках колороним «серебряный» используется, главным образом, в значении «сверкающий, блестящий» при описании сосулук, звёзд (*голубое поле серебром усыпано*), месяца (*золот хозяин – на поле, серебрян пастух – с поля*) [Там же, с. 283] и употребляется намного реже, чем «серый/серенький», «сивый», «сизый».

В хантыйских загадках для обозначения серебряного цвета употребляется словосочетание *щел вух*, просто *щел* или *вух*, в мансийских – *олн*. Они передают образ окна (*серебряная оленья шкура*), сосульки (*серебряная монета*), лучей луны, цвета клюва глухаря и т.д. Колороним *олн* используется как для передачи образов некоторых животных, апеллируя к семантике цвета: бобёр (*серебряная чаша*), лосиха (*серебряная лестница*), тюлень (*серебристое стадо*), – так и для передачи метафорического образа священного и божественного животного – медведя (*серебряный стул, серебряная колотушка*).

Зелёный

Колороним «зелёный» употребляется в русских загадках, как правило, в значении «цвета травы или растительности»: *лежит Егор под межой, накрыт зеленой фатой (огурец)* [Там же, с. 121]; *пришел зелена поздно вечерня (банный веник)* [Там же, с. 166].

В хантыйском языке для обозначения синего и зеленого цветов используется слово «*вусты*». В хантыйских загадках передаёт семантику цвета зелёной растительности – травы и кустарников: *вусты пасты йирэн ут ёш эвэтэл, кёр ваньщл* ‘зелёный с острыми краями предмет руку режет, ногу разрезает’ (осока) [6, с. 27], *вусты турн* ‘зеленая трава’. Колороним *вусты* в хантыйских загадках не зафиксирован при описании деревьев. Тем не менее лексема *вусты* может быть использована в качестве метафорического переноса, основанного на сходстве внешней формы зелёного покрова с зелёным одеянием – сукном или шёлком: *вусты нэйи щунйу мув, вусты йермак щунйу мув* ‘в зелёное сукно одетая, счастье дарующая земля, в зелёный шёлк одетая, счастье дарующая земля’. Осенью земля переодевается в красные (*вурты*) и жёлтые (*вуйцлум*) отрезки сукна и шелка. Подобный перенос связан не только со сходством формы и цвета «одеяния» земли с тканью, но и с процессом смены окраса животных, явлением более архаичным и культурно обусловленным.

Жёлтый

В хантыйских загадках зафиксирован *вуйцлэм*, который переводится на русский язык как «желтый» и используется для создания образа осенних листьев, леса: *сер вонт, мур вонт сунэн вуйцлэм нэйэн хө долъ* ‘в чаще леса стоит мужчина в желтой суконной одежде’ (желтые листья березы) [Там же, с. 7].

В мансийских загадках зафиксировано слово *кассм* в значении «жёлтый» [1, с. 177]: *Хара нёр сымм кассм таляхпа порыг лёбли*. / ‘В сердцевине редколесных гор с желтой макушкой борщевик (сибирский) стоит’ (чум) [3, с. 104]; *Сэр вёр, мор вёр самта кассм тёрыл пантым нэкет ўнлантэгыт*. / ‘В глухом, неведомом лесу красавицы посиживают, укрытые желтыми (оранжевыми) платками’ (морозка) [Там же, с. 44]. Возможно, колороним «кассм» является более архаичным, поэтому сохранился в загадках, но в современном языке утратил значение «жёлтый». Данный факт ещё раз актуализирует ценность тщательного и подробного исследования этого жанра, сохранившего в себе множество древних, ныне утраченных цветолексем с целью развития и сохранения языка в целом.

В русских загадках колороним «жёлтый» употребляется гораздо реже, чем «золотой», и используется в загадках о фруктах, овощах, растениях, цветах, блинах, луне: *желтый круглый ароматный и на вкус такой приятный* (блин), *желтый цитрусовый плод* (лимон), *желтый Антошка вертится на ножке* (подсолнечник), *жёлтое лукошко видно из окошка* (луна) и т.д.

Кроме рассмотренных выше цветообозначений, в русских загадках встречаются колоронимы «коричневый», «оранжевый», «фиолетовый», «серый» и другие, которые в загадках языков обско-угорской группы полностью отсутствуют, за исключением лексемы «*щорам*» (в переводе – *коричневый*), которое употребляется в мансийских загадках редко и имеет значение «закопчённый (от дыма)»: *таңкыр нёл, щорам нёл колтырнэ тахсы* ‘мышинный нос, коричневый нос катается’ (гребень) [Там же, с. 150].

Таким образом, мы приходим к следующим **выводам**: в хантыйских, мансийских и русских загадках можно выявить как сходства, так и различия в семантике цветообозначений. Примерами семантического совпадения являются обозначение огня – красный конь, красный кот, красный петух, красная лиса; гриба – мужичок в красной шапке, ягоды – девица в красном платке. Отличия в семантическом пласте цветообозначений наблюдаются при анализе загадок про березу, луну, медведя и т.д. Так, берёза, представленная в русских загадках девицей-красавицей в белом сарафане/кофте/платье, не имеет подобного описания в обско-угорских загадках. В свою очередь, ярким и отличительным в обско-угорских загадках является образ березы с отодранной корой

как мужчины/молодца в красной/рыжей суконной малице/кафтани. Это напоминает нам, прежде всего, о том, что у языка «творческий характер» и своя собственная уникальная траектория развития, обусловленная природными, культурными и историческими факторами.

Кроме того, в языках обско-угорской группы присутствуют свои предпочтительные для носителей языка цвета, обладающие качеством доминантности и этноприоритетности. Они служат для передачи этнического чувства, когда речь идет о самом сокровенном для человека/народа, т.е. происходит идеализация по цвету, например, *золотые кресты* – «следы журавля» (журавль является ипостасью одного из богов у хантов), *золотая* (хант.) / *серебристая* (манс.) *колотушка* – «медведь» (священное животное). Дальнейшие перспективы изучения лингвистики цвета в обско-угорских языках связаны с расширением фактического материала, а также проведением психолингвистических исследований.

Итак, сопоставление цветообозначений в обско-угорских и русских загадках позволило обнаружить семантико-культурологическое сходство, несмотря на то, что образы, используемые в загадках исследуемых лингвокультур, зачастую различны, а общие признаки, лежащие в основе метафоры, не всегда удается установить с помощью анализа семантики. В цветовой картине мира любого языка можно выявить как универсальные свойства, так и национально-специфические особенности: мир един для всех народов, но опыт его познания различен. Жизнь каждого народа опирается на бытующие в народе предания и поверья, то есть специфика цветовых образов определяется культурно обусловленными особенностями мировидения народа, которые находят отражение в языковом оформлении загадки.

Список источников

1. Андреева Л. А., Худобина О. Ф., Шипёв К. Цветообозначения в мансийских загадках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. Вып. 9. С. 175-179.
2. Динисламова О. Ю. К вопросу об основных цветообозначениях современного мансийского языка: антропологический и лингвокультурологический подходы // Вестник угроведения. 2017. Т. 7. № 1 (28). С. 35-45.
3. Загадки мансийские (вогульские) / авт.-сост. Т. Д. Слинкина; науч. ред. Е. И. Ромбандеева. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2002. 178 с.
4. Загадки русского народа. Сборник загадок, вопросов, притч и задач / сост. Д. Садовников. М.: Современный писатель, 1995. 400 с.
5. Митрофанова В. В. Русские народные загадки. Л.: Наука, 1978. 181 с.
6. Нёмысова Е. А., Каюкова Л. Н. Хантыйские загадки (казымский и сургутский диалекты). Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2007. 88 с.
7. Перфилова М. Н. О зеленых облаках, золотом огне и чёрных медведях (цветовая лексика русских загадок) // Языковая политика и вопросы гуманитарного образования: материалы II Международной научно-практической конференции / под ред. Г. И. Канакиной, И. Г. Родионовой. Пенза: Пензенский государственный университет, 2017. С. 85-91.
8. Попова С. А. Медвежий праздник северной группы манси: языковое табу // Финно-угорский мир. 2017. № 3. С. 102-112.
9. Сайнахова Н. В. Мансийские загадки. СПб.: Филиал Изд-ва «Просвещение», 2002. 95 с.
10. Худобина О. Ф., Андреева Л. А., Молданова Т. А., Мирюгина Н. А. Цветообозначения в хантыйском фольклоре // Мир науки, культуры и образования. 2019. № 4 (77). С. 464-467.
11. Шиянова А. А. Цветообозначения в хантыйских загадках // Современные научные исследования и разработки. 2018. Т. 1. № 12 (29). С. 675-679.
12. <http://zagadka.pro/1885.html> (дата обращения: 14.03.2020).
13. <http://zagadochki.ru/zagadka-buryy-kosolapyy.html> (дата обращения: 14.03.2020).

Semantics of Colour Naming in the Khanty, Mansi and Russian Languages

Andreeva Lyudmila Anatol'evna, Ph. D. in Philology

Khudobina Ol'ga Fedorovna, Ph. D. in Pedagogy

Moldanova Tat'yana Aleksandrovna, Ph. D. in History

Yugra State University, Khanty-Mansiysk

churajevo@list.ru; olga_hdb@mail.ru; moldanowatatjana@yandex.ru

The article deals with the issue of colour naming, which is characterised by both universal and specific features defined by cultural and national heritage of the native people. The work aims to conduct a comparative analysis of colour naming semantics in the Khanty, Mansi and Russian folklore. The study is novel in that it is the first to carry out a comparative-contrastive analysis of riddles with a colour naming component using the material of the languages with different structures, the Ob-Ugric languages and Russian, within semantic and culturological approaches. The attained results have revealed semantic commonalities (for instance, in riddles about fire, mushrooms, berries) as well as semantic divergences (for instance, in riddles about a birch, the moon, a bear).

Key words and phrases: colour naming; Khanty, Mansi, Russian languages; riddle; colouronym; semantics.